Управление наукой и наукометрия. 2023. Т. 18, № 4
Science Governance and Scientometrics. 2023;18(4)
ISSN 2686-6706 (print), ISSN 2686-6714 (online)

Научная статья / Original research
УДК 341.23
https://doi.org/10.33873/2686-6706.2023.18-4.578-612

Оценка санкций в отношении российской науки зарубежными исследователями: многообразие подходов

Марк Владимирович Шугуров

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Россия, shugurovs@mail.ru

Резюме
Введение. Наиболее заметным явлением современных международных отношений стало введение ограничительных мер (санкций) в отношении российской науки с целью запретить России участвовать в международном научном сотрудничестве в двухстороннем и многостороннем форматах. Впервые за многие годы международное взаимодействие в самых различных областях науки столкнулось с масштабными политическими и экономическими ограничениями, что привело к прекращению участия России в совместных программах и проектах с наиболее важными государствами — партнерами в научной сфере. Актуальность исследования заключается в необходимости развития теории, связанной с этой категорией санкций, в ситуации их беспрецедентного характера. Нужно сформировать системную картину, отражающую отношение зарубежных ученых к санкциям: считают ли они их обоснованными и готовы ли продолжать сотрудничество по каким-либо направлениям. Это станет предпосылкой для корректировки российской научно-технической политики в сфере международного сотрудничества. Предметом исследования является панорама подходов представителей зарубежной экспертной среды к структуре, масштабам и последствиям санкций в отношении российской науки. Цель: концептуальная систематизация представлений зарубежных исследователей относительно феномена антироссийских санкций в сфере науки. Задачи: раскрыть предпосылки всплеска заинтересованности зарубежных исследователей и экспертов проблематикой международных санкций в отношении российской науки; проверить степень консолидированности мирового научного сообщества по поводу необходимости введения таких санкций; определить причину тенденциозности сторонников антироссийских санкций в научной сфере; выявить, в какой степени зарубежные аналитики проявляют интерес к анализу последствий санкций как для российской, так и глобальной науки; раскрыть прагматические аспекты сложившейся на сегодняшний день модели санкций в отношении российской науки. Степень разработанности темы: исследования подобного рода еще не проводились в отечествен-

ной и зарубежной науке. **Методы исследования.** Использованы общенаучные методы (анализ и синтез, абстрагирование и обобщение, сравнение), системный и структурно-функциональный подходы; специально-научные методы: дискурсивный анализ, мета-анализ, методика стохастического факторного анализа. **Результаты и дискуссия.** В статье выделены три группы подходов, а также находящейся в их основе аргументации в отношении рассматриваемой категории санкций: радикальный, умеренный, либеральный. Автор продемонстрировал доминирование умеренного подхода, который коррелирует с официальными решениями об институциональном разрыве научного сотрудничества с Россией при допущении личных контактов. **Заключение.** Зарубежное исследовательское сообщество, стремясь получить полную картину воздействия санкций в отношении российской науки на Россию и остальной мир, преследует две цели. Первая — определить алгоритмы повышения эффективности санкций и обосновать их необходимость при одновременном смягчении негативных результатов этих санкций в отношении глобальной науки. Вторая цель — поиск эффективных алгоритмов использования научных санкций, применение которых не исключено в будущем в отношении других стран. Учет позиций и подходов зарубежных исследователей к феномену антироссийских научных санкций является фактором не только развития теории научных санкций, но и разработки концепции российской научно-технической политики в новых условиях. Новизна исследования состоит в том, что впервые в отечественной и зарубежной научной литературе предпринята концептуализация панорамы зарубежного экспертного дискурса, в содержательном плане представленного различными взглядами и подходами в отношении санкций применительно к российской науке. Вклад статьи в соответствующую предметную область исследований, а именно в теорию международных санкций в научной сфере, заключается в обосновании необходимости дополнения анализа объективного содержания санкций анализом их субъективной оценки со стороны экспертного сообщества.

Ключевые слова: международное научное сотрудничество, антироссийские научные санкции, институциональный разрыв, зарубежное аналитическое сообщество, климатология, глобальная наука

Для цитирования: Шугуров М. В. Оценка санкций в отношении российской науки зарубежными исследователями: многообразие подходов // Управление наукой и наукометрия. 2023. Т. 18, № 4. С. 578—612. DOI: https://doi.org/10.33873/2686-6706.2023.18-4.578-612

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01296, https://rscf.ru/project/23-28-01296/

Assessment of Sanctions against Russian Science by Foreign Researchers: Diversity of Approaches

Mark V. Shugurov

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia, shugurovs@mail.ru

Abstract

Introduction. The introduction of restrictive measures (sanctions) against Russian science, aimed at preventing Russia's participation in international scientific collaboration in both bilateral and multilateral formats, has become a prominent feature of modern international relations. For the first time in many years, international collaboration in various scientific fields has encountered significant political and economic constraints, leading to Russia's withdrawal from joint programs and projects with key partner states in the scientific sphere. The study's significance lies in the necessity to develop a theory related to this type of sanctions, given their unprecedented nature. A comprehensive understanding is needed, reflecting foreign scientists' views on the sanctions: whether they deem them justified and if they are willing to continue cooperation in any capacity. This will become a basis for modifying Russia's science and technology policy in the context of international cooperation. The subject of the study is the range of approaches foreign experts have toward the structure, scale, and implications of sanctions against Russian science. Object: Conceptual systematization of foreign researchers' perceptions regarding the phenomenon of anti-Russian sanctions in the scientific field. Tasks: identify the reasons behind the increased interest of foreign researchers and experts in the issue of international sanctions against Russian science; assess the level of consensus within the global scientific community regarding the need for such sanctions; identify the cause of bias among supporters of anti-Russian sanctions in the scientific field; determine the extent of foreign analysts' interest in the impact of sanctions on both Russian and global science; identify the pragmatic aspects of the current model of sanctions against Russian science. Degree of topic development: This type of research has not yet been conducted in either Russian or foreign science. **Methods.** General scientific methods (analysis and synthesis, abstraction and generalization, comparison), systemic and structural-functional approaches were used along with specialized scientific methods, such as discourse analysis, meta-analysis, and stochastic factor analysis technique. **Result and Discussion.** The article identifies three groups of approaches, along with their underlying arguments concerning the category of sanctions under consideration: radical, moderate, and liberal. The author demonstrates the predominance of a moderate approach, which aligns with official decisions to sever institutional scientific cooperation with Russia while permitting personal contacts. **Conclusion.** The international research community, aiming to gain a comprehensive understanding of the impact of sanctions against Russian science on Russia and the rest of

the world, pursues two objectives. The first objective is to identify strategies for enhancing the effectiveness of sanctions and justifying their necessity while mitigating their negative impact on global science. The second objective is to find effective strategies for implementing scientific sanctions, which could potentially be applied against other countries in the future. Considering the positions and approaches of foreign researchers toward the phenomenon of anti-Russian scientific sanctions is crucial not only for developing the theory of scientific sanctions but also for shaping the concept of Russian science and technology policy under new circumstances. The novelty of this study lies in its first-ever attempt in both Russian and foreign scientific literature to conceptualize the range of foreign expert discourse, which is characterized by diverse views and approaches toward sanctions applied to Russian science. The article contributes to the relevant field of research, specifically the theory of international sanctions in the scientific sphere, by arguing for the need to complement the analysis of the objective content of sanctions with an analysis of their subjective evaluation by the expert community.

Keywords: international scientific cooperation, anti-Russian scientific sanctions, institutional rupture, foreign analytical community, climatology, global science

For citation: Shugurov MV. Assessment of Sanctions against Russian Science by Foreign Researchers: Diversity of Approaches. *Science Governance and Scientometrics*. 2023;18(4):578-612. DOI: https://doi.org/10.33873/2686-6706.2023.18-4.578-612

Acknowledgments: the research was funded by the Russian Science Foundation, grant No. 23-28-01296, https://rscf.ru/project/23-28-01296/

Введение / Introduction

Одним из наиболее заметных событий в панораме современных международных отношений в эпоху повышенной геополитической турбулентности стало введение с февраля 2022 г. рядом западных стран, таких как Германия, Великобритания, Польша, Литва, США и др., беспрецедентных санкций в отношении российской науки. В этот процесс также оказались вовлечены государства из других регионов (Япония, Австралия, Новая Зеландия). Результатом этих драматических процессов стало поэтапное исключение России из участия в международном научном сотрудничестве в его двухстороннем и многостороннем форматах. Наибольший ущерб был нанесен научному сотрудничеству с западными странами, являющимися главными партнерами России в этой сфере. Согласно статистическим данным, российское присутствие в мировой науке в основном представлено сотрудничеством с западными странами: на них приходится 9 из 10 наиболее важных партнеров

России в научной сфере[1]. Многолетнее научное сотрудничество было заморожено, конференции и выплаты грантов отменены, совместные программы и проекты приостановлены. Впервые за многие годы сотрудничество в самых различных областях науки столкнулось с масштабными политическими и экономическими ограничениями.

Санкции были введены практически одномоментно и напоминали эмоциональную реакцию. Решения о разрыве научных связей с Россией, которые принимались зарубежными правительствами, а также отдельными университетами, научными центрами и их ассоциациями, не опирались на результаты широких обсуждений. В итоге эти решения по большей части выглядят как автоматически солидарные с решениями о введении экономических и политических санкций, которые, в свою очередь, также негативно затронули российский сектор научной и научно-технической деятельности. Экстренное введение подобных санкций в отношении российской науки в качестве составной части «оркестра» экономических, торговых, технологических и политических санкций или как своего рода дополнительный рычаг, направленный на сдерживание России, имеет беспрецедентный по историческим меркам характер. С учетом этого в современных зарубежных обзорах наряду с вполне обоснованным термином «научные санкции»[2] используются термины «цунами санкций» и «каскад санкций»[3]. Достаточно оригинально выглядит метафора «беспрецедентный залп санкций»[4]. Подобного рода метафорика отражает действительно беспрецедентную ситуацию, вызывающую озабоченность не только российских, но и западных академических кругов.

Как бы то ни было, широкое обсуждение санкций в отношении российской науки не заставило себя долго ждать. В зарубежной научной периодике, научной публицистике, а также в СМИ практически сразу же после их введения возникла острая дискуссия относительно оснований и последствий разрыва научного сотрудничества с Россией. Подобного рода дискуссия коррелирует с той, которая развернулась в отечественных научных кругах относительно последствий санкций для развития российской и глобальной науки.

Предметом исследования является панорама подходов представителей зарубежной экспертной среды к структуре, масштабам,

[1] Merz M. Sanctioning Russia's Science Community: At What Cost? (June 17, 2022). Available at: https://globalriskinsights.com/2022/06/sanctioning-russias-science-community-at-what-cost/ (accessed: 15.04.2023).

[2] Mitchell N. Science Sanctions against Russia: Time for a Reappraisal? (September 13, 2022). Available at: https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20220913115708733 (accessed: 16.04.2023).

[3] Burke M. Invasion of Ukraine Begins Cascade of Decoupling from Russian Science (March 22, 2022). Available at: https://www.chemistryworld.com/news/invasion-of-ukraine-begins-cascade-of-decoupling-from-russian-science/4015394.article (accessed: 21.05.2023).

[4] Jégo M., Malingre V. War in Ukraine: Russia Finds Loopholes in Western Sanctions (April 2023). Available at: https://www.lemonde.fr/en/international/article/2023/04/30/war-in-ukraine-russia-finds-loopholes-in-western-sanctions_6024869_4.html (accessed: 01.06.2023).

а также разнообразным последствиям санкций в отношении российской науки.

Актуальность рассмотрения позиций и подходов зарубежных исследователей к феномену санкций в отношении российской науки, которые выдвигаются и обосновываются в атмосфере оживленных дискуссий в зарубежной экспертной среде, определяется несколькими факторами. Во-первых, это потребность в развитии теории данной категории санкций, которая обусловлена их беспрецедентным характером применительно к российской науке. Во-вторых, это необходимость понять настрой зарубежных ученых и степень их готовности к противоречивому сочетанию разрыва сотрудничества с его продолжением в тех или иных формах и направлениях. Такое понимание является основой для корректировки международного измерения российской научно-технической политики в новых условиях, а также для определения круга проблем, возникших в условиях кризиса научной дипломатии, и направлений их решения.

Цель представленной статьи заключается в концептуальной систематизации представлений зарубежных исследователей относительно феномена антироссийских санкций в научной сфере. Достижение цели предполагает решение следующих задач:

— раскрыть предпосылки всплеска заинтересованности зарубежных исследователей и экспертов проблематикой международных санкций в отношении российской науки;

— проверить степень консолидированности мирового научного сообщества относительно необходимости введения санкций в отношении российской науки;

— определить причину тенденциозности сторонников антироссийских санкций в научной сфере;

— выявить меру заинтересованности зарубежных аналитиков в осуществлении анализа последствий санкций как для российской, так и глобальной науки;

— раскрыть прагматические аспекты сложившейся на сегодняшний день модели санкций в отношении российской науки.

Обзор литературы / Literature Review

Различные виды санкций применительно к научно-технологической сфере России и ее участию в международном сотрудничестве, а самое главное, анализ их последствий, в целом стали вполне традиционным предметом научных исследований и экспертных оценок в отечественной научной литературе. Что касается санкций, вводимых с начала 2015 г., то в связи с этим, прежде всего, следует выделить работы И. Г. Дежиной. В одной из своих статей автор исследует, во-первых, взаимосвязь между экономическими санкциями и переменами в российской науке; во-вторых, прямое и косвенное воздействие экономических санкций на сферу науки в силу того, что у науки есть четко выраженный экономический аспект [1]. Однако в данной работе нет четкого выделения причинно-следственных

связей в цепочке «вид экономических санкций — их преломление в отношении науки — последствия». Механизм санкций не раскрыт во многом из-за того, что они только еще заявили о себе в 2015 г., имели, по сути, точечный характер. И, таким образом, не вызывали критических перемен в российской науке, а также в международном сотрудничестве России. Кроме этого, в данной статье отсутствует классификация санкций — разделение их на экономические и в отношении научной сферы, а также на санкции, негативные последствия которых будут проявляться в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Тем не менее был сделан прогноз о том, что, несмотря на некоторый позитив, связанный с усилением инновационной активности как своего рода ответа на санкции, возрастание изоляционизма вызовет затруднения в развитии российской науки, в особенности фундаментальной. Совершенно обоснованно было констатировано, что санкции практически не повлияли на международное сотрудничество России. Напротив, в большинстве случаев оно стало даже интенсифицироваться, а также диверсифицироваться (усиление внимания к сотрудничеству в рамках БРИКС). Однако анализ дискурса зарубежных исследователей в отношении антироссийских научных санкций автором указанной статьи не проводился.

По мере введения в 2014 г. экономических санкций против России стало очевидно, что последние негативно воздействуют на российскую науку. Однако предчувствия катастрофических последствий, в т. ч. применительно к достигнутой степени участия России в международном сотрудничестве, не было. Отсутствовали катастрофические прогнозы и в работах ученых-экономистов [2]. В статье Н. А. Романович была обоснована необходимость активизации государственной поддержки развития науки в условиях санкций в силу того, что современная экономика требует самых современных научно-технических разработок [3]. В дополнение к этому Н. А. Екимова аргументировала, что внешние санкции в научно-технической области в ряде случаев могут оказать стимулирующий эффект [4].

Позиции и оценки зарубежных ученых, вовлеченных в международное сотрудничество, были учтены в аналитическом обзоре И. Г. Дежиной[5]. В обобщенной форме на основе анкетных данных были сделаны выводы о том, что к последствиям санкций можно отнести ограничение возможностей покупать оборудование и реактивы. Констатировалось, что в результате российских контрсанкций сократились источники финансирования из зарубежных фондов, что привело к некоторому сужению тематического разнообразия проектов. В другой своей работе И. Г. Дежина отметила не только сокращение участия в международных конференциях, но также и изменение психологической атмосферы в рамках международных коллабораций [5]. Развернутый анализ позиций зарубежных исследователей в отношении природы, оснований и последствий санкций указанный автор не проводил.

[5] Дежина И. Изменили ли санкции российскую науку? (10 марта 2020 г.). URL: https://russian.eurasianet.org (дата обращения: 18.05.2023).

Анализ позиций и подходов зарубежных аналитиков, т. е. их взгляд на антироссийские научные санкции, отсутствует в научных работах, в которых исследовался феномен изоляции российской науки как одно из существенных последствий санкций [6—8]. В качестве эмпирической основы выводов о феномене научного изоляционизма послужили параметры циркуляции исследователей, динамика международного научного сотрудничества, инициированные российским государством изменения в грантовом финансировании исследований и подходы к строительству установок класса «мегасайенс».

В свою очередь, зарубежные авторы с определенной долей активности высказывались в отношении антироссийских научных санкций в период 2015—2021 гг. Этой проблематике были посвящены обзорные материалы, в которых содержались обобщения концептуального характера. Подобного рода материалы, размещенные на новостных страницах и в электронных СМИ в сети Интернет, стали появляться еще в конце 2014 г., когда стали очевидны первые последствия антироссийских научных санкций. Одновременно введен в оборот термин «блокада», который использовался в словосочетании «международная научная блокада российской науки». В ряде информационных материалов был сделан акцент на санкциях, которые препятствовали ввозу исследовательского оборудования и наносили ущерб научной базе России[6]. Значительное внимание было приковано к затруднениям, связанным с поездками на международные научные конференции, и сложностям с доступом к информации, в т. ч. к научной периодике. В зарубежной научной журналистике был обозначен ряд барьеров в участии российских ученых в международном сотрудничестве и развитии российской науки, которые подпадают под категорию «научные санкции». Однако интенсивность этих затруднений все же не была столь принципиальной, как это наблюдается с конца февраля 2022 г. Из сказанного выше следует вывод о том, что сама ситуация точечных санкций не давала повода для формирования каких-либо развернутых концептуализаций в рамках зарубежного исследовательского сообщества.

В зарубежных научных публикациях и научной журналистике применительно к санкциям в отношении российской науки и участию России в международном научном сотрудничестве используется термин «научные санкции» (science sanctions, scientific sanctions). Такой термин вполне обоснован, т. к. отражает категорию международных санкций, имеющих специфику по сравнению с санкциями экономическими и политическими. В целом данный термин стал использоваться с подачи ряда исследователей, а также представителей т. н. научной журналистики. Однако этот термин не является общеупотребительным. В академических и экспертных кругах получил широкое распространение термин «санкции в отношении нау-

[6] Gerden E. Russia Faces International Scientific Blockade (August 13, 2015). Available at: https://www.chemistryworld.com/news/russia-faces-international-scientific-blockade-/8846.article (accessed: 24.05.2023); Vasilyeva N. Russian Scientists Squeezed by Sanctions, Kremlin Policies (July 20, 2015). Available at: https://apnews.com/article/1dee3f260239444bb7762e75d18bd77e (accessed: 18.04.2023).

ки», который не допускает двойственности понимания, в частности, таких коннотаций, как «ненаучные санкции», т. е. санкции, лишенные научности и противоречащие научным данным. Исследование санкций в отношении российской науки вписывается в общие контуры специальной предметной области, представленной на сегодняшний день целым рядом серьезных разработок, которые посвящены как истории санкционных барьеров [9], так и их последствиям для развития научного сектора т. н. «целевых» стран (targeted countries)[7], являющихся мишенью односторонних ограничительных мер.

Процесс институциональных разрывов в международном научном сотрудничестве с участием России, которые стали масштабным образом возникать в 2022 г., стал предметом исследований российских ученых [10—13]. Наряду с собственно научными работами массированное введение указанной категории антироссийских санкций получило освещение в многочисленных аналитических обзорах российских экспертов и обозревателей в электронных СМИ в сети Интернет[8]. Основное внимание в них уделено оценке негативного воздействия санкций на российскую науку и участие России в международном научном сотрудничестве.

Что же касается зарубежных источников, то, как будет изложено далее, в них отражены позиции конкретных исследователей и экспертов. Интерес к происходящим событиям находит свое отражение на уровне научной журналистики, обзоров и аналитических материалов, в т. ч. размещенных в сети Интернет[9]. Антироссийские санкции стали также предметом специальных, хотя и немногочисленных на сегодняшний день научных работ. Все это — ценные источники информации, раскрывающие настроения и установки зарубежных ученых, а также содержащие первичные концептуальные обобщения касательно феномена санкций в отношении российской науки. Прежде всего актуальны вопросы их обоснованности, а также касающиеся их последствий. Однако системный анализ различных точек зрения с воссозданием общей системной картины подходов зарубежного исследовательского и экспертного сообщества еще не проведен, и это еще раз доказывает новизну темы представленной статьи.

[7] Mansouri R. Impact of Sanctions Regime on Science and Scientists (February 22, 2018). Available at: http://rmansouri.ir/wp-content/uploads/2019/01/SSPME-_Qatar_2018.pdf (accessed: 19.05.2023).

[8] Боярский А. Островок науки: как российские ученые живут под санкциями (16 января 2023 г.). URL: https://www.forbes.ru/society/483580-ostrovok-nauki-kak-rossijskie-ucenye-zivut-pod-sankciami (дата обращения: 20.04.2023); Репин А. Другим наука. Нижегородские ученые обсудили доступ к западным знаниям и технологиям (9 ноября 2022 г.). URL: https://www.kommersant.ru/doc/5653648 (дата обращения: 30.05.2023); США и Европа не хотят работать с учеными из России (9 июня 2022). URL: https://lenta.ru/articles/2022/06/09/otmenanauki/ (дата обращения: 31.05.2022); Веденеева Н. «Расприглашение» российской науки: как санкции Запада ударили по ученым (3 апреля 2022 г.). URL: https://scientificrussia.ru/articles/mk-raspriglasenie-rossijskoj-nauki-kak-sankcii-zapada-udarili-po-ucenym (дата обращения: 16.01.2023).

[9] Academic Collaborations in a Time of War, Conflicts, and Political Tensions (March 14, 2022). Available at: https://news.ki.se/calendar/academic-collaborations-in-a-time-of-war-conflicts-and-political-tensions (accessed: 24.04.2023).

Методы исследования / Methods

Изучение позиций и подходов зарубежных аналитиков в отношении режима санкций, введенных против российской науки и участия России в международном научном сотрудничестве, предполагает использование системы как вполне традиционных, так и новых методов и подходов, отличающихся перспективностью. Анализ зарубежной и отечественной науковедческой литературы, в которой прямо или опосредованно исследуются санкции, затрагивающие сектор научной и научно-технической деятельности в странах, против которых они вводятся, а также в отношении участия этих стран в соответствующем международном сотрудничестве, показывает, что методологической тематике особого внимания не уделяется. Безусловно, разделы «методология исследований», как правило, достаточно часто встречаются в зарубежной литературе по проблематике научных санкций. В качестве одного из распространенных используется метод обобщения результатов анкетирования ученых. Это позволяет определить степень влияния научных и экономических санкций на их работу. Данный метод применяют авторы, исследующие международные санкции в отношении научного сектора в Иране и Судане [14—15]. В нашем случае непосредственное использование анкетирования в целях выявления и уточнения позиций зарубежных аналитиков проблематично, поэтому в представленной статье концептуально обобщены уже имеющиеся результаты анкетирования, проведенного за рубежом.

В число общенаучных методов, использованных в данном исследовании, вошли анализ и синтез, а также абстрагирование и обобщение. Они стали основой формирования сложной и многоаспектной картины представлений зарубежных аналитиков о природе и формах режима санкций в отношении российской науки. Общенаучный принцип дополнительности стал основой для понимания смежного характера экономических, политических санкций, а также санкций в сфере международного научного сотрудничества, что, в свою очередь, предопределило различные взгляды зарубежных аналитиков в отношении оснований введения этих ограничительных мер. Общенаучный принцип диалектического развития позволил осмыслить представления зарубежных аналитиков в качестве новой фазы развития теории санкций применительно к сфере науки, что обусловлено, во-первых, их беспрецедентным характером, а, во-вторых, негативными последствиями для глобальной науки в целом. Системный подход дал возможность сформировать целостную картину различных взглядов и представлений в совокупности с аргументами, приводимыми в их обоснование. В дополнение был использован сравнительный метод, что позволило сопоставить представления радикальных и умеренных сторонников использования санкций.

Среди перспективных методов, которые были использованы в ходе подготовки статьи, необходимо отметить метод дискурсивного анализа, обращенный на тексты и высказывания в научных статьях, аналитических обзорах и заметках в электронных СМИ,

дискуссионных страницах в сети Интернет. Если метод анкетирования направлен на выяснение мнений и позиций зарубежных ученых и исследователей, то метод дискурсивного анализа позволяет определить стили мышления, реализуемые в процессе оценки, в частности «шквала» антироссийских научных санкций. Таким образом, это способствовало выявлению стилей рационально-мыслительного отражения происходящих событий.

В силу большого потока информации, касающейся научных санкций, для формирования целостной картины их концептуализаций весьма значим метод мета-анализа. Это способ обзора и оценки литературы и информации, который позволяет осуществлять проверку научно-исследовательских гипотез. В нашем случае этот метод был использован для проверки исследовательской гипотезы, заключающейся в положении о неоднородности подходов зарубежных исследователей и аналитиков к целесообразности и последствиям антироссийских санкций применительно к сфере науки, которая, однако, не препятствует достижению консенсуса.

Методика стохастического факторного анализа стала основой рассмотрения санкций как факторов, которые детерминируют вероятностным образом различные взгляды и представления зарубежных экспертов относительно необходимости антироссийских санкций, их последствий и рисков. В целом использование данного метода является основой не только для описания процессов изменений в дискурсе зарубежных аналитиков, но и для составления прогнозов по поводу возникновения новых подходов и позиций в зарубежной аналитической среде в отношении эффективности санкций и обоснованности их снятия.

Результаты и дискуссия / Results and Discussion

Как было сказано в самом начале статьи, буквально через несколько дней после начала специальной военной операции (далее — СВО) многие западные правительства, а также некоторые правительства из других регионов приостановили официальное научное сотрудничество с российскими государственными университетами и учреждениями, порекомендовав своим исследовательским организациям поступить так же. На этом фоне в зарубежном исследовательском сообществе возникли явные разногласия по поводу структуры и масштабов политики ограничительных мер в отношении российской науки. Так или иначе они вписываются в контекст достаточно длительное время проводимых дискуссий о санкциях в отношении науки. Напомним, что результатом последних стала выработка подхода, согласно которому санкциям должны подвергать правительственные учреждения, а не отдельных исследователей.

Такой подход можно обосновать необходимостью реализации принципа свободы научных исследований и сохранения международного научного сотрудничества. По этой причине разброс мнений по поводу антироссийских санкций — это оттенки внутри кон-

сенсуса, суть которого заключается в признании обоснованности введения санкций в отношении российских научных учреждений, а не отдельных исследователей, а также преподавателей в рамках академического обмена. Иными словами, допускается индивидуальное сотрудничество между исследователями.

Отмеченный подход отражен в позициях большинства представителей западных научно-академических кругов, обдумывающих вопрос о возможности дальнейшего участия российских исследователей в международных проектах. Например, профессор Кардиффского университета Дж. Фриман призвал правительство Великобритании проводить грань между российским правительством и рядовыми гражданами, допуская участие последних в совместных международных проектах[10]. Однако на деле без государственного финансирования с обеих сторон это взаимодействие затруднительно. К тому же индивидуальное участие российских ученых в реализации программ и проектов требует пересмотра условий отбора участников конкурсов.

Отметим, что индивидуальное сотрудничество не только допускается, но и, по данным зарубежных обзоров, с некоторой степенью активности продолжает действовать[11]. Однако, как показал обмен мнениями между российскими учеными, которые до введения санкций были существенным образом интегрированы в мировую науку, такие паллиативные меры не предотвращают провинциализации российской науки[12]. Сворачивание научных связей, на формирование которых ушли десятилетия, воспринимается как катастрофа. При этом не следует забывать о том, что интеграция России в мировую науку стала возможна благодаря не только личным инициативам российских ученых, но и государственной научно-технической политике, направленной на стимулирование расширения участия российского научного сектора на арене глобальной науки [16, с. 221—230].

Чтобы установить панораму мнений профессиональных исследователей, часть из которых непосредственно участвует в сотрудничестве с российскими учеными, по инициативе исследовательского форума Science/Business в конце июня 2022 г. был проведен онлайн-опрос[13]. Он важен не с точки зрения репрезентативности его результатов, а с точки зрения организации широкой дискуссии и определения позиций. При этом его организаторы исходили из того, что опрос не претендует на статистическую значимость результатов. По мнению автора статьи, вряд ли уместно игнорировать

[10] UK Universities Brace for Impact of Sanctions against Russia (March 4, 2022). Available at: https://www.theguardian.com/education/2022/mar/04/uk-universities-impact-sanctions-russia-academmics-boycott (accessed: 24.05.2023).

[11] Harding L. No Hope for Science in Russia: The Academics Trying to Flee to the West (April 2, 2022). Available at: https://www.theguardian.com/world/2022/apr/02/no-hope-science-russia-academics-trying-flee-to-west (accessed: 03.06.2023).

[12] Science as Not Noticed the Loss of Russia (February 24, 2023). Available at: https://www.t-invariant.org/2023/02/scientists-opinions-first-en/ (accessed: 10.05.2023).

[13] Science/Business Survey: Most European Researchers Support Science Sanctions on Russia (October 27, 2022). Available at: https://sciencebusiness.net/news/sciencebusiness-survey-most-european-researchers-support-science-sanctions-russia (accessed: 17.05.2023).

инициативу форума Science/Business, несмотря на то, что данный опрос достаточно тенденциозен. Так, из 240 его участников 78 назвали себя гражданами Украины. Однако здесь главным результатом выступает не доля сторонников той или иной позиции, а содержательная структура зарубежного экспертного дискурса, а также комментарии участников опроса и их индивидуальные мнения.

Позиции распределились следующим образом: около 70 % респондентов согласны с тем, что научные отношения с Россией должны быть ограничены в рамках санкций; 21 % — не согласны с такими ограничениями; 9 % — не уверены в целесообразности санкций. В данном сегменте опрашиваемых, в который вошли представители научного сообщества, распределение мнений было следующим: все опрашиваемые, за исключением 6 чел., согласились с санкциями, а из 10 респондентов, указавших российское гражданство, с введением санкций не согласились только 2. В итоге, если исключить мнение опрошенных российских и украинских ученых, 62 % европейских исследователей заявили, что согласны с санкциями; 25 % — не согласны и 13 % — не уверены.

Аналогичным образом в более широкой группе из 419 респондентов, представлявших другие профессии, включая корпоративных и государственных служащих, 69 % высказались за экономические санкции против России, 22 % выступили против, а остальные затруднились ответить. На вопрос, касающийся ограничительных мер в отношении российской науки, респонденты ответили следующим образом: 75 % заявили о поддержке свертывания научных связей в формате межправительственных партнерств и программ с участием российских государственных учреждений и университетов; 66 % поддержали сокращение участия российских институтов в международной исследовательской инфраструктуре; 37 % высказали идею о сохранении партнерств или проектов с участием отдельных российских исследователей. Что же касается обмена исследовательскими данными и результатами исследований, то только 36 % выступили за его прекращение. В дополнение к этому 32 % опрашиваемых высказались за исключение результатов российских исследований из международных научных журналов и баз данных.

Таким образом, результаты опроса показывают различие позиций. Большая часть респондентов из числа обеих опрашиваемых групп имеет четкий подход в отношении необходимости введения ограничительных мер. В свою очередь, сторонники санкций делятся на две подгруппы. Первая представлена сторонниками полного разрыва научных связей, которые исходят из принципа ответственности ученых за действия своих правительств. В качестве «карательных» мер они предлагают запрет российского соавторства на научные статьи или исключение российских статей из международных баз данных. Среди европейских сторонников радикальных санкций в качестве аргумента в пользу полного разрыва научных контактов с Россией выдвигается тезис о том, что СВО прервала работу украинских ученых, которой они посвятили много лет.

Наиболее решительно и бескомпромиссно настроены, конечно же, украинские ученые. В открытом письме, большая часть подписантов которого являются украинскими учеными, содержится призыв к суровым научно-академическим санкциям в отношении российских учреждений[14]. В нем предлагается: закрыть доступ к высоким технологиям, инновациям, научным исследованиям и информационному обеспечению; заблокировать доступ ко всем наукометрическим базам данных и материалам научных изданий для граждан и учреждений Российской Федерации и Беларуси; лишить исследователей, входящих в состав учреждений и научных учреждений Российской Федерации и Беларуси, возможности участвовать в международных грантовых программах, финансируемых Европейским Союзом и другими партнерами; приостановить участие исследователей, студентов и организаций из Российской Федерации и Беларуси в действующих программах международной академической мобильности; бойкотировать попытки проведения научных мероприятий на территории Российской Федерации и Беларуси (в частности, научных конференций, симпозиумов и т. п.); приостановить индексацию научных материалов, опубликованных в Российской Федерации и Беларуси, во всех наукометрических базах данных; запретить гражданам Российской Федерации и Беларуси быть редакторами/соредакторами/рецензентами международных изданий. Такие решительные действия призваны активизировать научную общественность и мотивировать инициативное население оказать давление на правительство. Одновременно с этим предложено не адресовать ограничения лицам и учреждениям, которые имеют доказанный опыт публичного осуждения СВО.

Вторая подгруппа сторонников санкций значительно многочисленнее. В ее рядах сформировался консенсус, базирующийся на понимании различий между институциональными и индивидуальными отношениями между представителями научных сообществ разных стран. Позиция данной подгруппы коррелирует с официальной позицией правительств государств, которые ввели санкции в соответствии со своей компетенцией (например, приостановили действие межправительственных соглашений о научном сотрудничестве), а также призвали научные учреждения к введению научных санкций на институциональном уровне.

И, наконец, достаточно малочисленная группа респондентов выступила против санкций. В качестве аргумента прозвучал следующий довод: наука не имеет ничего общего с амбициями отдельных политиков, поэтому наложение каких-либо ограничений на научную мысль и свободный обмен научными результатами необоснованно. В дополнение к этому была высказана точка зрения о том, что крайне недопустимо, пренебрегая автономией науки, превращать ее в предмет политического манипулирования.

Большую ценность представляют собой комментарии респондентов, которые детализируют картину отношения зарубежного со-

[14] Chumachenko D. Open Letter from Scientists of Ukraine Regarding Russian Military Intervention // Nature (March 2022). DOI: https://doi.org/10.13140/RG.2.2.23875.68647

общества к антироссийским санкциям. Если обратиться к комментариям противников санкций, то в них заметны идеалистические побуждения. В качестве аргументов против изоляции российской науки звучали следующие тезисы: «наука объединяет народы», «наука должна быть выше политики, если она не используется в военных целях», «наука всегда была мостом между народами, и важно поддерживать научное и исследовательское сотрудничество при любых обстоятельствах». Один респондент более развернуто высказался по этому поводу: «Я считаю, что наука и исследования (как искусство, культура, спорт, космос и т. д.) никогда не должны использоваться в качестве инструментов для наказания страны! Наоборот, все это инструменты мира и сотрудничества. Санкции рассматриваются как препятствие свободного движения информации, что подрывает такие принципы современного университета, как свобода исследований, преподавания и ассоциации» [17]. С нашей точки зрения, санкции наносят непоправимый ущерб всей системе научного сотрудничества и использованию инструментов научной дипломатии.

Безусловно, наука имеет особое предназначение — генерировать знания. Однако она не является абсолютно свободной ни от политики, ни от экономики. Поэтому введение санкций в отношении российских банкиров, промышленников и спортсменов, а также против секторов экономики и технологий, которые рассчитаны на то, чтобы иметь сдерживающий эффект, невольно вызывает волны санкций в отношении науки. А. Уоткинс, председатель Мирового политического форума Global Solutions Summit[15] и бывший сотрудник Всемирного банка, который руководил проектами по наращиванию научного потенциала в России и Украине, приводит такие аргументы: «Почему мы должны относиться к научному обмену иначе, чем к футбольным матчам Лиги чемпионов, балетным представлениям, финансовым операциям и инвестиционным проектам, которые были отменены в последние дни?»[16]. А. Марчелли — физик из Национального института ядерной физики Италии и советник министерства иностранных дел Италии придерживается более взвешенной позиции: период вооруженного конфликта предполагает прекращение сотрудничества.[17] По нашему мнению, такое прекращение не есть простая приостановка, т. к. оно является результатом соответствующих мер, которые по природе своей есть не что иное, как санкции.

Поскольку экономические санкции нацелены на изоляцию России и на ее «наказание», установка на последовательность таких мер создает предпосылки для введения санкций применительно к сферам, достаточно удаленным от политической конфронтации. При этом надо понимать, что волны санкций в сфере международного научного сотрудничества далеко не всегда вторичны: в случае с Россией

[15] Global Solutions Summit. Available at: https://www.global-solutions-initiative.org/events/summit/ (accessed: 16.07.2023).

[16] Cit. on: Stone R. Western Nations Cut Ties with Russian Science, Even Some Project Try to Remain Neutral (March 8, 2022). Available at: https://www.science.org/content/article/western-nations-cut-ties-russian-science-even-some-projects-try-remain-neutral (accessed: 06.06.2023).

[17] Там же.

они стали не приложением к санкциям экономического и политического характера, а вполне самостоятельным средством воздействия. Это означает, что полная аполитичность науки — это иллюзия. Как заявили некоторые респонденты из упомянутого выше опроса, наука не может быть аполитичной, поэтому «наивно думать, что мы можем не согласиться на политическом уровне и продолжать сотрудничать в области НИОКР». Так как академическая свобода не означает, что наука существует вне социальных и политических контекстов, научное сотрудничество может и даже должно использоваться в качестве мощного рычага в международных переговорах. Иными словами, использование науки как рычага давления рассматривается как элемент современного подхода к научной дипломатии[18].

Обобщения и выводы из проведенного опроса содержатся в специальном исследовании[19]. Его авторы выступают за дальнейшее проведение опросов и сбора мнений как можно большего количества исследователей, работающих в частных и государственных научных учреждениях. Как мы полагаем, такие опросы помогают не только выявить разброс позиций, но и определить доминирующий подход, который определяет правительственную политику недружественных стран в отношении не только введения антироссийских санкций, но и их пересмотра. Крайне необходим мониторинг мнений, касающихся определения работоспособности санкций и достижения их результативности. Действительно, если санкции не достигают изначальной цели сдерживания, а становятся на практике средствами разрушения научного потенциала государства-мишени, т. е. России, и вредят мировой науке, то в чем тогда заключается их смысл? Подобного рода вопросы требуют широкой дискуссии.

В указанном отчете сформулированы следующие выводы. Во-первых, «правительства союзников» должны мобилизовать международное исследовательское сообщество для публичного мониторинга воздействия мер по изоляции на российские и белорусские научные учреждения, а также на науку во всем мире. Во-вторых, проведение широких опросов должно стать частью международных усилий по разработке стандартной, основанной на фактических данных политики использования науки в будущих конфликтах. Продолжающиеся усилия министров науки стран G7 — хорошее начало, но опросы должны проводиться публично, с привлечением большего количества стран и способствовать достижению конечной цели — созданию глобального протокола функционирования науки в военное время.

Своего рода комбинированная точка зрения была высказана известным физиком Д. Линкольном. В частности, он отталкивается от того, что академические исследователи, по большому счету, интер-

[18] Langenhove L., Soete L., and Piaget E. Science Diplomacy in the Age of War (May 5, 2022). Available at: https://policylabs.frontiersin.org/content/science-diplomacy-in-the-age-of-war (accessed: 06.06.2023).

[19] The Conduct of Science in Times of War / R. Hudson [et al.] // Science Business Discussion Paper, Science/Business. 2022. Available at: https://sciencebusiness.net/report/conduct-science-times-war; https://az659834.vo.msecnd.net/eventsairwesteuprod/production-sciencebusiness-public/dc48d881128c447c935f4685c5c6a5e5 (accessed: 01.06.2023).

националисты. Несмотря на то, что они представляют разные страны, подчас находящиеся в состоянии конфронтации, они решают общие научные задачи, расширяя границы знаний. В этом случае национальная принадлежность коллабораторов имеет вторичный характер[20]. Примеров здесь более чем достаточно: ЦЕРН, Международная космическая станция, ИТЭР. В рамках этих проектов представители геополитических соперников совместно работают на благо человечества. По мнению Д. Линкольна, вопрос о том, сохранять ли научные связи с российскими учеными, поддерживающими СВО, находится в поле свободного выбора каждого зарубежного ученого. Он бы прервал такие связи. При этом Д. Линкольн показывает, что отказ от сотрудничества как с этой группой ученых, так и с учеными, придерживающимися иной позиции, вряд ли может оказать сдерживающее воздействие на геополитические потрясения. По мнению Д. Линкольна, российских ученых, оказавшихся отрезанными от своей родины, безусловно, нужно поддерживать. Другое дело, научные институты. Связь с ними, по его мнению, должна быть расторгнута. Вопрос о том, обоснованно ли превращать отдельных ученых в целевую мишень санкций, поднимает Е. Кунин. Он полагает: если рассматривать санкции как возмездие, то, действительно, отдельные ученые могут стать мишенью. Однако теория возмездия не работает в случае антироссийских санкций в отношении российской науки, в отличие, например, от санкций политических [18].

Базовый аргумент умеренного крыла сторонников санкций в отношении России заключается в необходимости принятия мер, которые бы нейтрализовали тенденцию изоляции российских ученых и одновременно выбирали в качестве мишени государственные научные учреждения. В поддержку взвешенных ограничений в отношениях с Россией в области науки прозвучали следующие аргументы: весьма важно ввести санкции против государства, но в то же время следует поддержать российских исследователей, которым угрожает опасность в их родной стране. Разумеется, политические позиции российских ученых могут быть разными. Поэтому предложено сохранять контакты с учеными, являющимися противниками СВО, но при условии, что они публично озвучили свою позицию. Однако такой подход ставит ученых в ситуацию очень сложной моральной дилеммы с весьма рискованными последствиями.

В одном из открытых обращений, подписанных в т. ч. лауреатом Нобелевской премии профессором экономики Гарвардского университета Э. Маскиным, а также американским политологом и писателем Фр. Фукуямой, содержалось следующее заверение: «Мы хотим продолжать сотрудничать с вами, обмениваться идеями и работать вместе, чтобы построить лучший мир для всех»[21]. Заметим, что эта поддержка, по замыслам умеренного крыла сторонников

[20] Lincoln D. Opinion: Should Scientists Cut Ties with Russian Colleagues over Ukraine? (April 12, 2022). Available at: https://edition.cnn.com/2022/04/12/opinions/russian-scientists-ukraine-invasion-lincoln/index.html (accessed: 02.06.2023).

[21] Lem P. Western Scholars Appeal to Russian Colleagues to ‘End Bloodshed’. Signatories of Letter Urging Peace Include Dozens of Top Academics and Nobel Prizewinner (March 23, 2022). Available at: https://www.timeshighereducation.com/news/western-scholars-appeal-russian-colleagues-end-bloodshed (accessed: 07.05.2023).

санкций, должна распространяться не на всех ученых, а лишь на тех, кто высказывается против СВО.

Необходимость продолжать сотрудничество с российскими учеными на указанных выше условиях была акцентирована в других открытых заявлениях. Так, в заявлении, датируемом мартом 2022 г., сказано, что прекращение любого взаимодействия с российскими учеными нанесло бы серьезный удар по разнообразным западным и глобальным интересам и ценностям, к которым относятся быстрый прогресс в решении глобальных проблем, связанных с наукой и технологиями; поддержание неидеологических каналов связи через национальные границы и противодействие идеологическим стереотипам.

Помимо этого, в зарубежных источниках предложено осуществить демаркацию между фундаментальными и технологически значимыми исследованиями в процессе принятия решений о введении научных санкций. Такой подход высказывает Т. Курвуазье[22]. Подобного рода постановка вопроса вполне обоснована в рамках санкционного дискурса, а особенно с точки зрения целевых санкций, которые по своей природе призваны быть эффективными. Тем не менее в настоящее время научная и научно-техническая деятельность существенным образом взаимосвязаны, а разграничительная линия недостаточно видна. Исторически сложилось так, что именно в сфере фундаментальных исследований, например, в области физики элементарных частиц, ученые поддерживали сотрудничество на протяжении всей холодной войны: западные и советские коллеги встречались и обсуждали результаты, хотя зачастую это происходило в присутствии государственных наблюдателей. Такие встречи считались важным каналом сотрудничества, обеспечивающего совместный вклад ученых в науку.

В настоящее же время действуют санкции в отношении участия российских ученых в фундаментальной науке. Т. Курвуазье обосновывает это тем, что проекты «мегасайенс» занимают очень заметное место на международной арене, в то время как отдельные ученые менее заметны. Более того, организационные мегаструктуры являются носителями геополитического аспекта науки. Другое дело — это личные отношения как форма сотрудничества между западными и российскими учеными. В итоге он делает вывод, что именно прекращение институционального сотрудничества между престижными западными и российскими научными учреждениями как разновидность научных санкций имеет своей целью оказать воздействие на геополитическую стратегию России. А в отношении отдельных ученых следует применять иной подход. Обратим также внимание на то, что этот автор признает: в принципе и без участия России научный прогресс Европы будет продолжен, но уже не теми темпами. Впрочем, с нашей точки зрения, такой же подход вполне релевантен в отношении развития российской науки в условиях санкций.

---

[22] Courvoisier T. Science Sanctions on Russia Should not Stop Exchanges between Scientists (March 14, 2022). Available at: https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:Whrmzswr6BwJ:https://genevasolutions.news/science-tech/science-sanctions-on-russia-should-not-stop-exchanges-between-scientists+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru (accessed: 11.05.2023).

В зарубежных странах, которые ввели санкции в отношении российской науки, подобная точка зрения является широко распространенной. Например, И. Флюкигер, глава совета ректоров швейцарских университетов, полагает, что худшим решением будет полное прекращение сотрудничества. Европе в дальнейшем придется найти способ примириться с Россией[23]. В аналогичном ключе рассуждает министр образования Нидерландов Р. Дейкграаф. Так, в своем письме с призывом к научным организациям прекратить официальные контакты с российскими научными и академическим кругами он признает, что, конечно, академическая свобода была, по крайней мере временно, поставлена на карту. Однако «поддерживать хорошие неформальные контакты со студентами и исследователями Российской Федерации и Беларуси особенно важно в это время. Эти контакты впоследствии станут основой для нормализации образовательных и научных отношений»[24]. В продолжение сказанного укажем на позицию ученых из университетов США, Канады и Великобритании. Они заявили, что не все взаимодействия с российскими учеными должны быть приостановлены, особенно если это касается глобальных проблем. По их мнению, «прекращение любого взаимодействия с российскими учеными было бы серьезным ударом по разнообразным западным и глобальным интересам и ценностям, которые включают быстрый прогресс в решении глобальных проблем, связанных с наукой и технологиями, поддержание неидеологических каналов связи через национальные границы и противодействие идеологическим стереотипам и неизбирательному преследованию»[25]. В качестве дополнения уместно указать на подход британской Universities UK, которая объединяет 140 учебных заведений. Организация рекомендовала своим членам не объявлять тотальный бойкот сотрудничеству с Россией[26]. В свою очередь, П.-А. Альт, президент Конференции ректоров Германии, также призвал ученых не закрывать неофициальные каналы сотрудничества[27].

Так или иначе, в поле внимания зарубежных экспертов находятся не только вопросы энергичного реагирования в виде принятия мер по разрыву институциональных связей, но и проблема серьезных оснований для их введения. Можно выделить несколько таких оснований — правовые, моральные и политические. В рассматрива-

[23] Freeze in Russia Relations ‘End of Era’ for Science Cooperation. Available at: https://www.timeshighereducation.com/news/freeze-russia-relations-end-era-science-cooperation (accessed: 12.05.2023).

[24] Dutch Universities Freeze Russia Relations over Ukraine War (March 4, 2022). Available at: https://www.timeshighereducation.com/news/dutch-universities-freeze-russia-relations-over-ukraine-war (accessed: 12.05.2023)

[25] Holdren J., Fedoroff N. [et al.] Let’s not Abandon Russian Scientists (March 24, 2022). Available at: https://www.science.org/doi/10.1126/science.abq1025 (accessed: 12.05.2023).

[26] Universities UK. Our Latest Statement on Ukraine (April 7, 2022). Available at: https://www.universitiesuk.ac.uk/latest/news/our-latest-statement-ukraine (accessed: 12.05.2023).

[27] Stone R. Western Nations Cut Ties with Russian Science, Even Some Project Try to Remain Neutral (March 8, 2022). Available at: https://www.science.org/content/article/western-nations-cut-ties-russian-science-even-some-projects-try-remain-neutral (accessed: 12.05.2023).

емом случае правовые основания находятся за пределами правового регулирования международного научного сотрудничества России на двустороннем и многостороннем уровне. Тем более никаких нарушений международных обязательств, которые могли бы вызвать меры по разрыву институционализированного сотрудничества, со стороны России не было допущено. Как оказалось, правовые основы введенных и вводимых санкций находятся в пространстве мер воздействия за допущенные, как это представляется западным странам, нарушения некоторых принципов международного jus cogens.

Однако даже если это было бы так, то основание для введения рассматриваемой категории санкций с правовой точки зрения весьма сомнительное, а потому представляет собой не более чем политическое средство воздействия. На проблематичность правовых оснований указывает генеральный секретарь Лиги европейских исследовательских университетов К. Декетелар. По его мнению, решение ЕС о приостановке реализации проектов с российским участием по линии программ Horizon 2020 и Horizon Europe достаточно сомнительно с юридической точки зрения[28]. Дело в том, что на фоне выполнения российскими научными группами всех требований в отношении тех или иных проектов действия Европейской комиссии выглядят как одностороннее нарушение договора.

Иными словами, санкции как средство политического давления без надежного правового основания предстают весьма сомнительными и вполне могут подлежать оспариванию на основании как правовых доводов, так и гуманитарных соображений. К сфере применимости последних следует отнести нарушение свободы исследований и академической свободы. В первом случае это такое условие для продолжения сотрудничества, как публично заявленное несогласие научных учреждений и отдельных исследователей с внешнеполитическим курсом России. Однако свобода научных исследований не допускает такого принуждения. Во втором случае это возможное принуждение зарубежных научных учреждений и университетов со стороны национальных правительственных ведомств разорвать связи с Россией. Но, как мы видели, в своих заявлениях о введении антироссийских санкций в сфере научного сотрудничества и академических обменов министерства образования и науки недружественных стран лишь призывали подведомственные учреждения к принятию соответствующих решений[29]. В принципе,

[28] Zubașcu F., Matthews D. and Hudson R.L. EU Should Sever Scientific Ties with Russia, Says Leading German MEP (February 25, 2022). Available at: https://sciencebusiness.net/news/eu-should-sever-scientific-ties-russia-says-leading-german-mep (accessed: 12.05.2023).

[29] Guidance on Scientific and Technological Cooperation with the Russian Federation for U.S. Government and U.S. Government Affiliated Organizations (June 11, 2022). Available at:https://www.whitehouse.gov/ostp/news-updates/2022/06/11/guidance-on-scientific-and-technological-cooperation-with-the-russian-federation-for-u-s-government-and-u-s-government-affiliated-organizations/ (accessed: 17.05.2023); Havergal C. Germany Halts Academic Collaboration with Russia (February 25, 2022). Available at: https://www.timeshighereducation.com/news/germany-halts-academic-collaboration-russia-over-ukraine-war (accessed: 17.06.2023). Финляндия замораживает сотрудничество с Россией в сфере высшего образования (09.03.2022). Режим доступа: https://www.gazeta.ru/social/news/2022/03/09/17401669.shtml (дата обращения: 07.06.2023).

подведомственные учреждения, а также международные ассоциации научных центров и университетов решали вопрос о разрыве связей со своими российскими партнерами по собственному усмотрению[30]. В связи с этим академическая свобода не была нарушена, но указанные субъекты научной политики оказались ответственными за нарушение свободы научных исследований.

Если обратиться к научным работам, в которых дискутируется проблематика правовых оснований антироссийских санкций как таковых[31] [20], то мы не увидим в них указаний на правовые основания санкций в отношении российской науки. Об этом в работах вообще не говорится. Поэтому с целью фундирования санкций под них подводятся морально-ценностные основания. В частности, Р.-Ян Смитс, президент Эйндховенского технологического университета, с достаточной ясностью аргументировал ценностные основания следующим образом: санкции должны вызывать у российских ученых в качестве членов мирового научного сообщества, во-первых, несогласие с правительственной позицией, а, во-вторых, они должны подтверждать, что поддерживают ценности мирового научного сообщества[32]. В аналогичном духе рассуждает М. Вестагер, заместитель председателя Европейской комиссии по цифровым технологиям. По ее мнению, в качестве таких ценностей выступает уважение прав и свобод, лежащих в основе передового опыта и инноваций[33]. Поскольку действия России якобы посягают на эти ценности, то разрыв научного сотрудничества неизбежен. Ценности она прямо не указала, но ясно одно: они в основном имеют общий характер. Полагаем, что ссылки на «отклонение» от этих ценностей требуют своего обоснования в качестве причины введения санкций.

Обмен мнениями сторонников и противников санкций имел место во время панельной дискуссии, которая была посвящена обсуждению плюсов и минусов ограничительных мер в сфере науки. Дискуссия была организована и проведена уже упомянутым исследовательским форумом Science/Business (7 сентября 2022 г.)[34].

---

[30] См.: Europe's Universities Must Stand up for Democracy (February 25, 2022). Available at: https://www.the-guild.eu/news/2022/europe%E2%80%99s-universities-must-stand-up-for-democracy.html (accessed: 17.05.2023); DAAD. Pressemitteilung vom 25.02.2022. Available at: https://www.daad.de/de/der-daad/kommunikation-publikationen/presse/pressemitteilungen/einschraenkung-austausch-russland/ (accessed: 27.06.2023).

[31] Horyathy B., Nyirsák A. EU-Russia Sanctions War. Part I: The Legal Framework (October 20, 2020). Available at: https://hpops.tk.hu/en/blog/2014/10/eu-russia-sanctions-war-part-i-the-legal-framework (accessed: 19.05.2023).

[32] EU Should Sever Scientific Ties with Russia, Says Leading German MEP (February 25, 2022). Available at: https://sciencebusiness.net/news/eu-should-sever-scientific-ties-russia-says-leading-german-mep (accessed: 21.05.2023).

[33] Russia. Policy Background, Funding Opportunities, Agreements and Arrangements, Projects and Results and Contact. Available at: https://research-and-innovation.ec.europa.eu/strategy/strategy-2020-2024/europe-world/international-cooperation/russia_en (accessed: 23.04.2023).

[34] Naujokaitytė G. The war in Ukraine: Science Community is Divided over the Justification for Science Sanctions against Russia (September 8, 2022). Available at: https://sciencebusiness.net/news/war-ukraine-science-community-divided-over-justification-science-sanctions-against-russia (accessed: 25.04.2023).

Изложенные позиции свидетельствуют о том, что мнения научного сообщества разделились по поводу оправдания санкций против России в сфере науки. В качестве сторонников санкций выступили представители академического сообщества из недружественных России стран. Но все же большинство сторонников санкций выступают за институциональный разрыв, допускающий поддержку связей с российскими учеными, что, в свою очередь, нацелено на поощрение «инакомыслия»: российские ученые не должны страдать за действия своего государства (имеется в виду СВО). Иными словами, санкции направлены не против России и российских ученых, а против исследовательских институтов, поддерживающих СВО. О разрыве всех и всяческих научных связей речь не идет. В частности, М. Гэбель, директор Европейской ассоциации университетов (EUA), представляющей более 800 университетов, выразил озабоченность: негативная реакция на действия России не должна заходить слишком далеко, а российские ученые, работающие в Европе, должны быть защищены.[35]

Как следует из обзора дискуссии, М. Денис, исполняющий обязанности главного исполнительного директора и научный директор Международного научного совета, полагает, что генерирование знаний и обмен ими — это сфера глобальной ответственности в мире, страдающем от целого ряда кризисов, при разрешении которых наука играет ключевую роль[36]. При этом санкции, негативно воздействующие на российскую научную систему, по его мнению, в итоге ослабляют потенциал, необходимый для решения глобальных проблем. В целом М. Денис выделил три приоритета в отношениях с Россией: поддержка ученых, желающих покинуть страну, посредством программ мобильности, а также поиск путей, позволяющих российским исследователям участвовать в жизни мировой науки. Второе направление предполагает необходимость сохранения определенного пространства для взаимодействия, в котором российские ученые могут продолжать участвовать в международном сотрудничестве, что означает сохранение возможности публиковать свои работы и участвовать в конференциях и комитетах.

В принципе, большинство дискутантов из стран Запада поддержали институциональный подход к санкциям. Однако эксперты из незападных стран придерживаются иной точки зрения. Так, Д. дю Туа, заместитель генерального директора по международному сотрудничеству и ресурсам Департамента науки и инноваций ЮАР, подчеркнул важность научного сотрудничества в решении глобальных проблем. Отталкиваясь от этого, он сформулировал идею о неприемлемости санкций. Соответственно, если позиции западных ученых в отношении необходимости санкций совпада-

[35] Jack V. Degree of Concern: After Canceling Russia, Academics Weigh Consequences Global Scientific Progress Could Take Hit from Research Sector's Backlash against Russian Projects (May 27, 2022). Available at: https://www.politico.eu/article/ukraine-war-european-universities-academic-research/ (accessed: 15.05.2023).

[36] Mitchell N. Science Sanctions Against Russia: Time for a reappraisal? (September 13, 2022). Available at: https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20220913115708733 (accessed: 16.05.2023).

ют, то консенсус в рамках мирового научного сообщества в целом отсутствует. Например, М. Белан указывает на позицию, согласно которой санкции могут разрушить преимущества международного научного обмена[37]. Таким образом, те эксперты, которые говорят о некой единой позиции мирового научного сообщества [21], выдают желаемое за действительное. Примечательно, что американские ученые китайского происхождения высказывают такую идею: бойкот российских ученых — это пустая победа, ибо приносит больше вреда, чем пользы. Рассматриваемые секторальные санкции воспринимаются как контекст для анализа сложных проблем, возникающих в процессе американо-китайского научно-исследовательского взаимодействия[38].

К числу работ, в которых, помимо прочего, затрагивается проблематика обоснованности санкций, относится специальный доклад, подготовленный группой зарубежных аналитиков[39]. Несмотря на то, что в данном докладе много внимания уделено способам поддержки украинской науки, значительное место в нем отведено и концепции обоснованности антироссийских санкций в сфере науки. В качестве основания для решений о разрыве связей с российскими учеными и институтами указывается стремление оказать воздействие на российское правительство. Однако в качестве издержек назван тот факт, что отдельным ученым приходится нести ответственность за действия правительства.

В докладе также поднимаются важные концептуальные вопросы, например, о необходимости защиты академического общения с российскими учеными, приоритизации горизонтальных санкций, позволяющих сохранить моральное и практическое различие между действиями правительства и отдельными лицами. Таким образом, ограничительные меры должны применяться в каждом конкретном случае и охватывать затронутые научные команды, а не становиться ультиматумом. Долгосрочные стратегии должны быть сосредоточены на академических учреждениях, которые признают проблемы безопасности и защищают научную честность, при этом прекращая связи с российскими исследовательскими группами и учеными, не соблюдающими требования. Данный подход направлен на то, чтобы санкции не подрывали глобальный исследовательский потенциал и не имели бы долгосрочных негативных последствий для научного и академического сотрудничества. Поэтому важно сохранить общую основу отношений сотрудничества между странами в целях реализации жизненно важных исследований, которые приносят пользу государствам и народам во всем мире. Авторы делают вывод о том, что научное примирение должно возобладать над остракизмом.

[37] Belan M. How the Russian Invasion of Ukraine Impacts Science and Academia (February 24, 2023). Available at: https://www.visualcapitalist.com/impact-of-russian-invasion-on-science-and-academia/#:~:text=WAR,Mark%20Belan (accessed:27.05.2023).

[38] Cheng Y. Boycotting Russian Scientists Is a Hollow Victory (24.08.2022). Available at: https://www.wired.com/story/russia-ukraine-science-collaboration/(accessed:27.05.2023).

[39] Concerns about Academic Freedom Caused by the Russia—Ukraine war (April 2022) / O. Delards [et al.]. EMBO Reports 23:e55079. DOI: https://doi.org/10.15252/embr.202255079

Как можно видеть, авторы доклада занимают достаточно умеренную позицию, которая основана на идее преобладания интересов развития глобальной науки над глобальной политикой. Таким образом, описание хроники событий сочетается с изложением теоретического подхода. Однако не вполне понятны перспективы применения данного подхода к анализу обоснованности и перспектив введения антироссийских санкций. Это выступает недостатком данного исследования.

В поле зрения зарубежных аналитиков также вошли вопросы последствий данных санкций для научного сектора России и ее участия в международном научном сотрудничестве. Разумеется, последствия санкций для научного сектора России зарубежные исследователи представляют лишь в самом общем виде в отличие от последствий в отношении участия нашей страны в международном научном сотрудничестве и глобальной науки в целом[40]. Эмпирические данные позволяют проследить, что в космической отрасли превалирует смешанный тип разрыва сотрудничества, т. е. его прекращение в одних проектах и сохранение в других [22], тогда как, например, на уровне «мегасайенс» (проекты ЦЕРН и ИТЭР) сотрудничество полностью приостановлено [12, с. 271].

В число исследований, затрагивающих текущий режим антироссийских санкций в сфере науки с прицелом на его последствия, входит работа Б. Плакета [23]. В ней поднимаются два основных вопроса. Во-первых, о том, как будет развиваться российская наука в условиях сокращения масштабов участия России в международном научном сотрудничестве в связи с мерами по его приостановке со стороны западных стран на неопределенный срок. Во-вторых, должен ли Запад прекратить научные обмены с Россией. Подчеркнута ситуация неопределенности в отношении сохранения или несохранения сотрудничества, а также длительности его приостановки. Одновременно с этим сделан прогноз об интенсификации международного сотрудничества России с Китаем как третьим по значимости научным партнером России. Б. Плакет полагает: это может усилить Китай в научном отношении, что также невыгодно Западу. Иными словами, побочным следствием может стать укрепление геополитического соперника. Неявным образом к такому выводу также склоняется М. Мерц[41].

Действительно, несмотря на то что Россия не является главным научным партнером Китая, последний все же заинтересован в приобщении к фундаментальным исследованиям, проводимым в России.

[40] What Future is there for Russia’s Foreign Science Collaborations? // The Economist (March 5, 2022). Available at: https://www.economist.com/science-and-technology/2022/03/02/what-future-is-there-for-russias-foreign-science-collaborations/21807946 (accessed: 31.05.2023). Upton B. More Russian Ties Cut as Europe Offers Help to Ukraine Colleagues (March 2, 2022). Available at: https://www.timeshighereducation.com/news/more-russian-ties-cut-europe-offers-help-ukraine-colleagues?utm_source=newsletter&utm_medium=email&utm_campaign=editorial-daily&mc_cid=29a6c5b4ef&mc_eid=d374f85527 (accessed: 16.05.2023).

41 See: Merz M. Sanctioning Russia’s Science Community: At What Cost? (June 17, 2022). Available at: https://globalriskinsights.com/2022/06/sanctioning-russias-science-community-at-what-cost/ (accessed: 15.04.2023).

Безусловно, западные санкции могут ослабить российскую фундаментальную науку, как, впрочем, и прикладную. Однако, как нам представляется, это существенным образом не ослабит интерес Китая к развитию научного партнерства с Россией. Исследователи приводят также доводы в пользу возрастания интереса России к сотрудничеству с Индией [24—25]. Таким образом, отмечается активизация внешней научной политики России, что призвано восполнить потери от разрыва с Западом. В целом данная работа имеет констатирующий характер и не содержит развернутого анализа с перспективных теоретических позиций воздействия санкций на формы, в которых осуществляется международное сотрудничество России с зарубежными странами. Однако значимым моментом здесь выступает идея о том, что по направлениям, в которых у России есть преимущества, приостановка совместных проектов негативно скажется на прогрессе тех или иных секторов научных знаний в государствах, которые ввели ограничительные меры в отношении российской науки.

Еще одна работа — это статья авторов, затрагивающая проблематику научных связей России с зарубежными странами, которые не ввели санкций против России [26]. Это, прежде всего, Китай, Индия и Бразилия. Значимость данной статьи состоит в концептуальной разработке новых перспектив участия России в международном научном сотрудничестве в условиях санкций. Однако в статье нет ответа на вопрос о том, в какой мере данные направления могут компенсировать ущерб российской и мировой науке от приостановки сотрудничества России с государствами, которые ввели различные категории санкций. И еще один вопрос, как нам представляется, ждет ответа: возможно ли использовать российско-китайские научные проекты в качестве инструмента обхода санкций, введенных недружественными странами?

Особо нужно выделить аналитические работы, в которых акцент сделан на последствиях антироссийских санкций для стран, которые их ввели, а также на перспективах развития глобальной науки[42]. В этих исследованиях указано на разрушение мостов, построенных после холодной войны и соединивших Россию и Запад, а также на отход от научной дипломатии. Все это затрудняет развитие фундаментальной науки, в этой сфере государства находятся в отношениях взаимозависимости, а именно в вопросах климатических изменений, темной материи, магнитного поля Земли, Арктики и др. В зарубежных публикациях подчас высказывается точка зрения о том, что процессы в мировой науке идут своим ходом, а потеря России как партнера малозаметна, т. к. ее вклад в мировую науку составляет не более 2 %[43]. В дополнение к этому в докладе ОЭСР отмечено, что Россия,

[42] Heckel J. How Will Termination of Research Partnerships with Russia Affect Global Scientific Research? (March 7, 2022). Available at: https://news.illinois.edu/view/6367/862968056 (accessed: 23.05.2023); Leiceter J. Without Russia, Science Going Solo on World's Woes, Dreams (March 27, 2022). Available at: https://www.winknews.com/2022/03/27/without-russia-science-going-solo-on-worlds-woes-dreams/ (accessed: 24.05.2023).

[43] Science as not Noticed the Loss of Russia (February 24, 2023). Available at: https://www.t-invariant.org/2023/02/scientists-opinions-first-en/ (accessed: 27.05.2023).

как и Украина, являются относительно второстепенными игроками в международном ландшафте НТИ. Поэтому российско-украинский конфликт не оказал прямого влияния на сектор НТИ в странах ОЭСР. Иными словами, разрыв связей с Россией не привел к каким бы то ни было серьезным последствиям в странах ОЭСР[44].

Вполне очевидно, что налицо недооценка, во-первых, значения российской науки, а, во-вторых, негативных результатов изоляции России от мировой науки. Так, согласно статистическим данным, в период 2018—2021 гг. Россия заняла 10-е место в мире по количеству публикаций, которые индексируются в базе данных Scopus. Из них три четверти (76,5 %) приходятся на естественные науки. В этой научной области Россия занимает шестую позицию[45]. Однако востребованность российских публикаций в глобальном исследовательском сообществе ниже по сравнению с публикациями ученых из стран-лидеров: нормализованный по области знаний показатель цитируемости (FWCI) у российских публикаций на 25 % ниже среднемирового. Что касается естественно-научного профиля, то этот показатель выше, чем по остальным дисциплинам. Однако он не доходит до среднемирового уровня. Как бы то ни было, в последнее время вполне заметен рост количества опубликованных результатов исследований российских ученых в высокорейтинговых изданиях. В случае опубликования научных работ в соавторстве с зарубежными партнерами количество их цитирований заметным образом увеличивается. В противовес принижению весомости российской науки укажем на значительные открытия, сделанные до СВО, в частности в 2021 г. в различных сферах науки.[46]

Заметим, что недооценка российских научных достижений не является общераспространенной. Согласно более взвешенному подходу, «прекращение любого взаимодействия с российскими учеными было бы серьезным ударом по разнообразным западным и глобальным интересам и ценностям, которые включают быстрый прогресс в решении глобальных проблем, связанных с наукой и технологиями, поддержание неидеологических каналов связи через национальные границы и противодействие идеологическим стереотипам» [19, с. 256]. Проще говоря, есть области науки, в которых без активного участия России не обойтись. И даже ОЭСР не отрицает этого факта. В докладе, о котором мы упоминали выше, организация отмечает, что пока еще слишком рано оценивать влияние санкций на российскую науку, но существуют области НТИ, в которых Россия имеет сильные позиции и тесно связана с НТИ-деятельностью стран ОЭСР. К таким областям отнесено научное сотрудничество в сфере

[44] OECD Science, Technology and Innovation Outlook 2023: Enabling Transitions in Times of Disruption (March 16, 2023). Available at: https://www.oecd-ilibrary.org/sites/d54e7884-en/index.html?itemId=/content/component/d54e7884-en#section-d1e1685-8e423b8cb6 (accessed: 29.05.2023).

[45] Россия заняла 10 место в мире по числу индексируемых научных публикаций (8 февраля 2022 г.). URL: https://ria.ru/20220208/nauka-1771479284.html?in=t (дата обращения: 12.05.2023).

[46] Топ открытий российских ученых в 2021-м по версии РИА Новости (27 декабря 2021 г.). URL: https://ria.ru/20211227/nauka-1765454723.html?in=t (дата обращения: 12.05.2023).

космоса. Достаточно указать на проект ExoMars. Осуществление совместной европейско-российской миссии стоимостью 1,3 млрд евро было отложено.

В сфере арктических исследований многие проекты были свернуты из-за ограничений, наложенных западными агентствами финансирования. Развернутый анализ глобального масштаба негативного влияния научной изоляции России на развитие климатологии, а также исследований в Арктике автор настоящей статьи с опорой на обобщенные выводы зарубежных исследователей предпринял в своем специальном исследовании [27]. О том, что российскую науку в области изучения климата и Арктики нельзя отменить, свидетельствуют высказывания профессора экологии Арктики британского Университета Шефилд Т. Каллагана, научного сотрудника факультета биологии Института океанографии им. В. Хоула (WHOI, штат Массачусетс) Д. Андерсена, а также главы Центра Арктической безопасности и устойчивости при Аляскинском университете в Фэрбенксе Т. Буффарда о настоятельной необходимости продолжать сотрудничество на уровне личных контактов[47]. Интерес к продолжению взаимодействия высказали и представители других наук[48].

Рассматривая вопрос о воздействии санкций на научный сектор России, Д. Бербридж подчеркивает неопределенность последствий российско-украинского конфликта для исследователей как в России, так и на Украине[49]. Кроме этого, он намечает меры по сохранению научного потенциала в этой непростой обстановке. В частности, сюда отнесены меры по предотвращению оттока талантливых исследователей при одновременной нормализации международных отношений в постконфликтную эпоху. В противном случае обе страны рискуют утратить свое преимущество в исследованиях, а исследователям и ученым придется принимать трудные решения относительно продолжения своей карьеры в пределах этих стран.

На этом фоне контрастно звучат призывы по повышению эффективности мер, направленных на переманивание высококвалифицированных специалистов, включая ученых, что призвано оказать сдерживающее, или своего рода упреждающее, воздействие на Россию[50]. В более циничной формулировке это означает создание специальных условий для утечки мозгов из России с целью укрепления научной базы западных стран, а также с целью наказания российской научной системы посредством кражи у нее лучших ученых. Таким образом, не остается сомнений в том, что посредством

[47] Эксперты: наука требует продолжения сотрудничества ученых России и Запада (16 июля 2022). URL: https://ria.ru/20220716/nauka-1802900587.html (дата обращения: 12.05.2023).

[48] На Западе признали зависимость от российских ученых (29 марта 2022 г.). URL: https://ria.ru/20220329/nauka-1780743088.html?in=t (дата обращения: 12.05.2023).

[49] Burbridge D. How the Russia-Ukraine Conflict is Harming Researchers on Both Sides (July 14, 2022). Available at: https://www.editage.com/insights/russia-ukraine-conflict-harming-researchers-on-both-sides?refer-type=article (accessed: 17.05.2023).

[50] See: Mitchell N. Science Sanctions against Russia: Time for a Reappraisal? (September 13, 2022). Available at: https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20220913115708733 (accessed: 16.04.2023).

санкций западные страны стремятся усилить свое конкурентное преимущество.

Следует иметь в виду, что проблематика обоснованности санкций и их разновекторных последствий, по сути, означает моделирование поведения представителей научного сообщества. Раздаются призывы не только не ослаблять ограничительные меры в отношении российской науки [28], но и усилить их. На этом настаивает, например, профессор П. Найтингейл из университета Сассекса[51]. Однако такая позиция выглядит неперспективной и деструктивной. Поэтому актуальны инициативы по проведению широкой дискуссии относительно возможных действий в обстановке конфликтов и политической напряженности.

Заключение / Conclusions

Произошедшие разрыв и приостановка научного сотрудничества с Россией в рамках тех или иных программ и проектов выразились в форме корректировки политики международного научного сотрудничества отдельных государств и их научных учреждений, которые стали инициаторами введения антироссийских санкций в научной сфере. В этой ситуации интерес представляют не только сами санкции, являющиеся ограничительными мерами, но и оценка их оснований, а также последствий зарубежными исследователями и экспертами. Это вызвано тем, что санкции негативно сказались на планах и ожиданиях не только российских ученых, но и их зарубежных коллег.

Новизна исследования состоит в том, что впервые в отечественной и зарубежной научной литературе предпринята концептуализация панорамы зарубежного экспертного дискурса, в содержательном плане представленного различными взглядами и подходами в отношении санкций применительно к российской науке. Вклад статьи в соответствующую предметную область исследований, а именно в теорию международных санкций в научной сфере, заключается в обосновании необходимости дополнения анализа объективного содержания санкций анализом их субъективной оценки со стороны экспертного сообщества.

В результате проведенного исследования сделаны следующие выводы.

Во-первых, предпосылкой всплеска интереса зарубежного экспертного сообщества к санкциям в отношении российской науки стала одна весьма важная закономерность. Она состоит в том, что современная геополитическая турбулентность оказалась мощнейшим фактором уязвимости глобальной науки в целом и трансграничных инфраструктурных, а также институциональных научных связей, в частности. В очередной раз произошла актуализация те-

[51] See: UK universities brace for impact of sanctions against Russia (March 4, 2022). URL:https://www.theguardian.com/education/2022/mar/04/uk-universities-impact-sanctions-russia-academmics-boycott (accessed: 17.05.2023).

зиса о том, что международные конфликты непосредственным образом создают затруднения для роста научного знания и прогресса науки. Поэтому поддержка усилий по уменьшению конфликтов соответствует интересам науки. Тем не менее санкции в сфере науки можно отнести к достаточно сомнительному средству по деэскалации и тем более прекращению российско-украинского конфликта.

Во-вторых, в ходе анализа позиций зарубежных ученых и представителей экспертной среды было установлено, что в рамках глобального мирового научного сообщества отсутствует консенсус относительно необходимости санкций в отношении российской науки. В это же время большинство представителей академического сообщества недружественных стран консолидированно поддерживают введенные санкции, направленные на разрыв институциональных отношений с Россией в сфере науки, и считают их обоснованными. Тематика обоснованности санкций начинает дополняться разработкой вопросов относительно определения их ущерба для российской, зарубежной и мировой науки.

В-третьих, анализ взглядов и представлений сторонников санкций из недружественных стран показал, что зарубежные исследователи, главным образом представители естественно-научных дисциплин, слабо разбираются или практически не разбираются в причинах, вызвавших СВО, несмотря на наличие серьезных исследований зарубежных авторов [29]. Создается впечатление, что они всё упрощают и не хотят разбираться в происходящем. Требуя от российских ученых оказать интенсивное воздействие на свое правительство (в этом случае санкции выступают своего рода негативным стимулом), сторонники санкций замалчивают о том, пытались ли они повлиять на свои правительства, чтобы предотвратить развертывание конфликта по его текущему сценарию. Остается без ответа и вопрос о том, предпринимает ли зарубежное научное сообщество недружественных стран меры давления на свои правительства с целью стимулирования их к действиям по деэскалации конфликта.

В-четвертых, зарубежные исследователи и аналитики не только затрагивают событийную канву происходящих процессов, связанных с отстранением России от участия в международном научно-техническом сотрудничестве, но и формулируют ряд концептуальных вопросов о том, как будет далее развиваться российская наука и как Россия будет участвовать в международном сотрудничестве, а также как повлияют антироссийские санкции, отменить которые в ближайшей перспективе практически невозможно, на реализацию парадигмы открытой науки.

В-пятых, зарубежное исследовательское сообщество проявляет заинтересованность в формировании полной картины воздействия санкций на Россию и остальной мир, преследуя две цели. Первая заключается в том, чтобы продумать, как повысить эффективность вводимых ограничительных мер. Это означает, что негативные результаты для стран, которые ввели эти санкции, не должны превышать негативные последствия от т. н. «негативных» действий

России, направленных на «подрыв» западных и глобальных интересов и ценностей. Вторая цель состоит в поиске алгоритмов эффективного использования санкций, применение которых не исключено в будущем в отношении других стран.

Изучать комплекс представлений зарубежных исследователей и аналитиков о санкциях в отношении российской науки важно как в теоретическом, так и практическом аспекте. В первом случае это может содействовать развитию теории международных санкций в сфере науки. Во втором — возникают существенные предпосылки обоснования направлений формирования и реализации международной научной политики России, а также совершенствования мер научной дипломатии в условиях санкций.

Режим санкций в отношении российской науки имеет комплексный характер и представляет собой набор ограничений, касающихся конкретных форм международного сотрудничества. По этой причине весьма важно проводить дальнейшие исследования, предметом которых могут стать позиции зарубежных исследователей в отношении обоснованности той или иной разновидности ограничительных мер. Но наиболее важна, конечно же, оценка предлагаемых ими мер по отмене санкций и возврату в будущем к нормальному сотрудничеству, пусть не по всем, а по наиболее актуальным направлениям, ущерб от прекращения взаимодействия в рамках которых одинаковым образом затрагивает обе стороны.

Список использованных источников

1. Дежина И. Г. Экономические санкции и наука // Экономическое развитие России. 2015. № 11. С. 76—80. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-sanktsii-i-nauka (дата обращения: 18.04.2023).

2. Балацкий Е. В. Ущерб России от международных санкций: переосмысливая факты // Мир новой экономики. 2018. № 3. С. 36—45. DOI: https://doi.org/10.26794/2220-6469-2018-12-3-36-45

3. Романович Н. А. Международные экономические санкции и новая мотивация для развития науки в России // Социология науки и технологий. 2015. Т. 6, № 1. С. 57—64. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-ekonomicheskie-sanktsii-i-novaya-motivatsiya-dlya-razvitiya-nauki-v-rossii (дата обращения: 21.04.2023).

4. Екимова Н. А. Международные санкции в отношении России: неявные выгоды // Мир новой экономики. 2018. № 4. С. 82—92. DOI: https://doi.org/10.26794/2220-6469-2018-12-4-82-92

5. Dezhina I., Wood E. Russian-French Scientific Collaboration: Approaches and Mutual Attitudes // Социология науки и технологий. 2018. № 1. С. 101—115. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/russian-french-scientific-collaboration-approaches-and-mutual-attitudes (дата обращения: 18.04.2023).

6. Егерев С. В., Дежина И. Г. Изоляция сообществ и научно-технический прогресс // Науковедческие исследования : сб. науч. тр. М.: ИНИОН РАН, 2018. С. 114—128. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/

izolyatsiya-soobschestv-i-nauchno-tehnicheskiy-progress (дата обращения: 17.05.2023).

7. Егерев С. В. Научно-техническое развитие России в современных условиях: влияние внутренней и внешней изоляции // Общественные науки и современность. 2020. № 2. С. 121—131. DOI: https://doi.org/10.31857/S086904990009197-S

8. Дежина И. Г., Егерев С. В. Движение к автаркии в российской науке сквозь призму международной кооперации // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. 2022. № 1. С. 35—53. DOI: https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2022-1-35-53

9. Gordin M. D. A Century of Science Boycotts // Nature. 2022. Vol. 606, Issue 7912. P. 27—29. DOI: https://doi.org/10.1038/d41586-022-01475-8

10. Фомкин Ф. С. Российская наука в период санкций // Respublica Literaria. 2022. № 3. С. 106—117. DOI: https://doi.org/10.47850/RL.2022.3.3.106-117

11. Ханин Г. И. Российская наука в период санкций в свете проблемы модернизации российской экономики // Управление наукой: теория и практика. 2022. № 3. С. 69—84. DOI: https://doi.org/10.19181/smtp.2022.4.3.6

12. Шугуров М. В., Серебряков А. А., Печатнова Ю. В. Международное научно-исследовательское сотрудничество России в условиях масштабирования санкций: характеристика институциональных разрывов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 4—3. С. 235—244. DOI: https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-4-3-235-244

13. Никонова А. А. Применение системного анализа для реконструкции модели межграничных ресурсопотоков и сотрудничества в НИОКР под влиянием санкций // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2023. № 1. С. 8—26. DOI: https://doi.org/10.18184/2079-4665.2023.14.1.8-26

14. Tarikhi P. Sanctions and the Scientific Community of Iran // Sociology of Islam. 2020. Vol. 8, Issue 2. P. 225—264. DOI: https://doi.org/10.1163/22131418-00802005

15. Correction: Economic Sanctions and Academia: Overlooked Impact and Long-Term Consequences / L. Bezuidenhout [et al] // PLOS ONE. 2019. Vol. 14, Issue 11. DOI: https://doi.org/10.1371/journal.pone.0222669

16. Развитие сотрудничества с зарубежными партнерами как одно из направлений реализации приоритетов России в области науки, технологий и инноваций / И. В. Биткина [и др.] // Управление наукой и наукометрия. 2022. № 2. С. 216—236. DOI: https://doi.org/10.33873/2686-6706.2022.17-2.216-236

17. Esmaeili H., Ataie-Ashtiani B. The Autonomy of Science as a Civilian Casualty of Economic Warfare: Inadvertent Censorship of Science Resulting from Unilateral Economic Sanctions // Science and Engineering Ethics. 2021. Vol. 27. DOI: https://doi.org/10.1007/s11948-021-00321-w

18. Koonin E. V. Science in Times of War: Oppose Russian Aggression but Support Russian Scientists // EMBO reports. 2022. Vol. 23, № 4. DOI: https://doi.org/10.15252/embr.202254988

19. Let's not Abandon Russian Scientists / J. Holdren [et al.] // Science. 2022. Vol. 376, no. 6590. P. 256—257. DOI: https://www.science.org/doi/10.1126/science.abq1025

20. Moiseienko A. The Future of EU Sanctions against Russia: Objectives, Frozen Assets, and Humanitarian Impact // Eucrim: the European Criminal Law Associations' fórum. 2022. Issue 2. P. 130—136. DOI: https://doi.org/10.30709/eucrim-2022-0080

21. Gaind N., Else H. Global Research Community Condemns Russian Invasion of Ukraine // Nature. 2022. Vol. 603, Issue 7900. P. 209—210. DOI: https://doi.org/10.1038/d41586-022-00601-w

22. Шугуров М. В. Новая фаза санкционного давления на российскую космическую отрасль: проблемы и решения // Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры экономики и финансов : сб. науч. ст. 8-й Всерос. науч.-практ. конф. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. С. 314—321. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49207447 (дата обращения: 10.05.2023).

23. Placket B. The Future of Research Collaborations Involving Russia // Nature. 2022. DOI: https://doi.org/10.1038/d41586-022-00761-9

24. Van Noorden R. Data Hint at Russia's Shifting Science Collaborations after Year of War // Nature. 2023. Vol. 615, Issue 7951. P. 199—200. DOI: https://doi.org/10.1038/d41586-023-00552-w

25. Stone R. Science Ties to Russia Cut after Ukraine Invasion // Science. 2022. Vol. 375, Issue 6585. P. 1074—1076. DOI: https://doi.org/10.1126/science.adb1917

26. The Countries Maintain Research Ties with Russia / S. Mallapaty [et al] // Nature. 2022. Vol. 604, Issue 7905. P. 227—228. DOI: https://doi.org/10.1038/d41586-022-00945-3

27. Shugurov M. International Cooperation in Climate Research and Green Technologies in the Face of Sanctions: the Case of Russia // Green Finance. 2022. Vol. 5, Issue 2. P. 102—153. DOI: https://doi.org/10.3934/GF.2023006

28. Ukraine: don't Relax Scientific Sanctions against Russia / Y. Bazaliy [et al.] // Nature. 2023. Vol. 615, Issue 7950. P. 34. DOI: https://doi.org/10.1038/d41586-023-00554-8

29. Abualkanam A. S. Russian-Ukrainian Crisis: Causes and Impacts of the War // Journal of Southwest Jiaotong University. 2023. Vol. 58, Issue 2. P. 562—575. DOI: https://doi.org/10.35741/issn.0258-2724.58.2.52

Информация об авторе

Шугуров Марк Владимирович, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры международного права, Саратовская государственная юридическая академия (410056, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1), ORCID: https://orcid.org/0000-0003-3604-3961, shugurovs@mail.ru

References

1. Dezhina IG. Economic Sanctions and Science. *Economic Development of Russia.* 2015;11:76—80. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-sanktsii-i-nauka (accessed: 18.04.2023). (In Russ.)

2. Balatsky EV. Damage to Russia from International Sanctions: Rethinking the Facts. *World of New Economics*. 2018;3:36—45. DOI: https://doi.org/10.26794/2220-6469-2018-12-3-36-45 (In Russ.)

3. Romanovich NA. International Economic Sanctions and New Motivation for the Development of Science in Russia. *Sociology of Science and Technology*. 2015;6(1):57-64. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-ekonomicheskie-sanktsii-i-novaya-motivatsiya-dlya-razvitiya-nauki-v-rossii (accessed: 21.04.2023). (In Russ.)

4. Ekimova NA. International Sanctions against Russia: Implicit Benefits. *World of New Economics*. 2018;4:82-92. DOI: https://doi.org/10.26794/2220-6469-2018-12-4-82-92 (In Russ.)

5. Dezhina I, Wood E. Russian-French Scientific Collaboration: Approaches and Mutual Attitudes. *Sociology of Science and Technology*. 2018;1:101-115. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/russian-french-scientific-collaboration-approaches-and-mutual-attitudes (accessed: 18.04.2023).

6. Egerev SV, Dezhina IG. Isolation of Communities and Scientific and Technical Progress. *Naukovedcheskie Issledovaniya. Collection of Scientific Papers*. Moscow, 2018:114-128. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/izolyatsiya-soobschestv-i-nauchno-tehnicheskiy-progress (accessed: 17.05.2023). (In Russ.)

7. Egerev SV. Scientific and Technical Development of Russia in Modern Conditions: The Impact of Internal and External Isolation. *Social Sciences and Modernity*. 2020;2:121-131. DOI: https://doi.org/10.31857/S086904990009197-S (In Russ.)

8. Dezhina IG, Egerev SV. Movement towards Autarky in Russian Science through the Prism of International Cooperation. EKO. *All-Russian Economic Journal*. 2022;1:35-53. DOI: https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2022-1-35-53 (In Russ.)

9. Gordin MD. A Century of Science Boycotts. *Nature*. 2022;606(7912):27-29. DOI: https://doi.org/10.1038/d41586-022-01475-8

10. Fomkin FS. Russian Science during the Period of Sanctions. *Respublica Literaria*. 2022;3:106-117. DOI: https://doi.org/10.47850/RL.2022.3.3.106-117 (In Russ.)

11. Khanin GI. Russian Science during the Period of Sanctions in the Light of the Problem of Modernization of the Russian Economy. *Management of Science: Theory and Practice*. 2022; 3:69-84. DOI: https://doi.org/10.19181/smtp.2022.4.3.6 (In Russ.)

12. Shugurov MV, Serebryakov AA, Pechatnova YuV. International Research Cooperation of Russia in the Context of Scaling Sanctions: Characteristics of Institutional Gaps. *International Journal of the Humanities and Natural Sciences*. 2020;4-3:235-244. DOI: https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-4-3-235-244 (In Russ.)

13. Nikonova AA. Application of System Analysis for the Reconstruction of the Model of Cross-border Resource Flows and Cooperation in R&D

under the Influence of Sanctions. *MIR (Modernization. Innovations. Development)*.2023;1:8-26.DOI:https://doi.org/https://doi.org/10.18184/2079-4665.2023.14.1.8-26 (In Russ.)

14. Tarikhi P. Sanctions and the Scientific Community of Iran. *Sociology of Islam*. 2020;8(2):225-264. DOI: https://doi.org/10.1163/22131418-00802005

15. Bezuidenhout L, Karrar O, Lezaun J, Nobes A. Correction: Economic Sanctions and Academia: Overlooked Impact and Long-term Consequences. *Plos One*. 2019;14(11):e0225277. DOI: https://doi.org/10.1371/journal.pone.0222669

16. Bitkina IV, Vasil'eva IN, Rebova TP, Demidov AV. Development of Cooperation with Foreign Partners as One of the Directions for the Implementation of Russia's Priorities in the Field of Science, Technology and Innovation. *Science Governance and Scientometrics*. 2022;2:216-236. DOI: https://doi.org/10.33873/2686-6706.2022.17-2.216-236 (In Russ.)

17. Esmaeili H, Ataie-Ashtiani B. The Autonomy of Science as a Civilian Casualty of Economic Warfare: Inadvertent Censorship of Science Resulting from Unilateral Economic Sanctions. *Science and Engineering Ethics*. 2021;27. DOI: https://doi.org/10.1007/s11948-021-00321-w

18. Koonin EV. Science in Times of War: Oppose Russian Aggression but Support Russian Scientists. *EMBO Reports*. 2022;23(4):e54988. DOI: https://doi.org/10.15252/embr.202254988

19. Holdren J, et al. Let's not Abandon Russian Scientists. *Science*. 2022. Vol. 376, no. 6590. P. 256—257. DOI: https://www.science.org/doi/10.1126/science.abq1025

20. Moiseienko A. The Future of EU Sanctions against Russia: Objectives, Frozen Assets, and Humanitarian Impact. *Eucrim: the European Criminal Law Associations' fórum*.2022;2:130-136. DOI: https://doi.org/10.30709/eucrim-2022-0080

21. Gaind N, Else H. Global Research Community Condemns Russian Invasion of Ukraine. *Nature*. 2022;603(7900):209—210. DOI: https://doi.org/10.1038/d41586-022-00601-w

22. Shugurov MV. A New Phase of Sanctions Pressure on the Russian Space Industry: Problems and Solutions. *Cluster Initiatives in the Formation of a Progressive Structure of the Economy and Finance: Collection of Scientific Articles of the 8th All-Russian Scientific and Practical Conference*. Kursk: Southwestern State University Publ., 2022.P. 314-321. Available at: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49207447 (accessed: 10.05.2023). (In Russ.)

23. Placket B. The Future of Research Collaborations Involving Russia. *Nature*. 2022. DOI: https://doi.org/10.1038/d41586-022-00761-9

24. Van Noorden R. Data Hint at Russia's Shifting Science Collaborations after Year of War. *Nature*. 2023;615:199-200. DOI: https://doi.org/10.1038/d41586-023-00552-w

25. Stone R. Science Ties to Russia Cut after Ukraine Invasion. *Science*. 2022;375:1074—1076. DOI: https://doi.org/10.1126/science.adb1917

26. Mallapaty S, Padma TV, Rodríguez Mega E, van Noorden R, Masood E. The Countries Maintain Research Ties with Russia. *Nature*. 2022;604(7905):227-228. DOI: https://doi.org/10.1038/d41586-022-00945-3

27. Shugurov M. International Cooperation in Climate Research and Green Technologies in the Face of Sanctions: the Case of Russia. *Green Finance*. 2022;5(2):102-153. DOI: https://doi.org/10.3934/GF.2023006

28. Bazaliy Y, Garaschuk O, Gogotsi Y, Anisimov I, Kvit S, Zagorodny A. Ukraine: Don't Relax Scientific Sanctions Against Russia. *Nature*. 2023;615(7950):34. DOI: https://doi.org/10.1038/d41586-023-00554-8

29. Abualkanam AS. Russian-Ukrainian Crisis: Causes and Impacts of the War. *Journal of Southwest Jiaotong University*. 2023;58(2):562-575. DOI: https://doi.org/10.35741/issn.0258-2724.58.2.52

Information about the author

Mark V. Shugurov, Dr.Sci (Philosophy), Associate Professor, Professor of the Department of International Law, Saratov State Law Academy (1 Volskaya St., Saratov 410056, Russia), ORCID: https://orcid.org/0000-0003-3604-3961, shugurovs@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interest.

Поступила 29.12.2022 | *Submitted 29.12.2022*
Одобрена 14.03.2023 | *Approved 14.03.2023*
Принята 11.09.2023 | *Accepted 11.09.2023*